

СССР — Будущее России

Интересные вещи происходят в последнее время с нашей Россией. Прошли времена, когда нас просто не любили и делали вид, что боятся. С 2005 года нас демонстративно не уважают. Так теперь принято.

Украина прямо и официально заявляет, что никогда не была учредителем "несерьезной структуры" СНГ — поскольку не подписывала Устав Содружества. (Это, конечно, прямое издевательство: еще не написаны канонические учебники постсоветской истории, но пока что все помнят, что первый президент Украины Леонид Кравчук был одним из главных застрельщиков СНГ). Грузия публично требует срочно вывести российские военные базы, причём на условиях, интересных исключительно Тбилиси. (Отдельно указывается, что вывод баз — акт помощи безмозглой забитой России, которая без поддержки Грузии никогда не поймёт своего счастья и не придёт к подлинной демократии, уже расцветающей в медовых долинах Кавказа). Литва, вопреки всем договорённостям 2002 года, начинает менять условия калининградского транзита. Она уже требует от граждан России, едущих в Калининград железной дорогой, обязательной и весьма недешевой медицинской страховки. Молдавия устами её президента Владимира Воронина без обиняков говорит, что России пора убираться из региона, а никаких российских санкций против Кишинёва не будет — потому что не будет никогда. Мол, знаем мы этот весь московский трёп.

История с приглашением лидеров балтийских стран на празднование 60-летия Победы вообще превратилась в дурной анекдот. Президент Латвии Вайре Вике-Фрейберга сначала изощренно издевалась над русскими туземцами, дикими нечистоплотными полулюдьми, разрезающими собственное гнилое прошлое на засаленной газетке, а потом милостиво согласилась почтить своим присутствием переполненную возбуждением праздничную Москву. Президенты Эстонии и Литвы демонстративно никуда не едут, словно забыв о том, что отмечаются отнюдь не именины путинского лабрадора, а юбилей окончания Великой войны — итоги и смысл которой вельможные Америка и Европа, кажется, под сомнение до сих пор не ставили.

Хотя пересмотр итогов войны — в части оценки роли СССР как державы-победительницы — уже не за горами. Оно и понятно. У Советского Союза как члена коалиции победителей не осталось правопреемника. Сегодняшней России преподан единственно возможный суровый урок: тот, кто не хочет защищать свою историю, неизбежно потеряет её.

Но — на сей раз дело вовсе не в содержании поступков. В конце концов, и в грузинских демаршах, и в украинской забывчивости, и в балтийской фанаберии — не менее 90% заведомого блефа. Дело — в форме. Ни с какой уважаемой страной, наипаче членом Совета безопасности ООН в нашу эпоху вязкой политкорректности так развязно и хамски общаться не принято. И если постсоветские лидеры решили, что пришло время откровенно вытирать о Россию ноги, то это "жжж", как говаривал известный политтехнолог нечеловеческого происхождения, неспроста. Раз шакалы позволяют себе громко и отчетливо огрызаться на льва, значит, лев при смерти. Причём за последний сезон изменилась не столько ситуация в бывшем СССР, сколько понимание этой ситуации субъектами межеумочного постсоветского мира.

Во-первых, всем вдруг стало очевидно, что политика Москвы в бывшем СССР вопиюще неэффективна — и другой быть при нынешней власти не может. Провалы Кремля в Абхазии, на Украине и в Молдове, а потом и скорбное бесчувствие на фоне событий в Киргизии показали, что политико-интеллектуальный ресурс нынешней российской власти практически полностью исчерпан. Ничего, кроме набора примитивных политтехнологических ходов и традиционного по водочно-селёдочному составу десанта убогих прокремлёвских маргиналов Москва, былой светоч прогрессивной части пытливого человечества, постсоветскому миру предложить не может.

Зачем же бояться такую Москву? В такой ситуации надо унижать её как можно больше, чтобы обменять прекращение издевательств на какие-нибудь реальные и внятные уступки. Например: мы перестаём хамить, а вы срочно выводите базы. Или: соглашаетесь с любыми условиями для Калининграда. Стоит заметить, что склонность Владимира Путина выдавать обьятия и лобзання с зарубежными начальниками за реальное достижение (а чего еще можно ожидать от закомплексованного провинциала, посаженного на престол

владельцем футбольного клуба "Челси"? — он и автограф Шрёдера на ресторанном меню преподнёс бы своей стране как внешнеполитический прорыв) здесь тоже используется в полной мере. Например: когда путинская Россия в экстренном режиме выведет войска из Грузии, бросая по дороге все осмысленные остатки былой военно-политической роскоши, Кремль тут же объявит о своем дипломатическом успехе: как же, ведь удалось помириться с Грузией, а могли совсем, совсем разругаться!

Во-вторых, постсоветские элиты теперь видят ясно и объемно, что Кремль по сути вообще не оперирует и не мыслит политическими, тем более — геополитическими категориями. Политика представляется нынешнему руководству России исключительно системой частных экономических договорённостей "по понятиям", вуалируемых бесконечными "технологиями" и риторикой, которая, как правило, вообще не связана с реальным содержанием происходящего. В этой системе такие понятия, как "нация", "стратегия", "плацдарм", "союзники", "соотечественники" лишены смысла и используются лишь как слова-паразиты, прикрывающие отсутствие политического содержания в типовом кремлевском высказывании.

Всем известно, например, что Россия не принимала никаких реальных мер, чтобы принудить Латвию хоть в малой степени соблюдать права русского населения этой страны. Почему? А потому что любые экономические санкции были невыгодны придворным "Газпрому" и "Северстали", имеющим в ухоженной балтийской стране свои интересы, и нескольким тысячам высокопоставленных россиян, хранящих деньги на негромких счетах в уютных латвийских банках. И когда вставал вопрос, не пришло ли время сделать что-нибудь реальное для 700 тысяч брошенных в чужом пространстве соотечественников, кремлёвское начальство неизменно рассуждало так: наши деньги — это понятно что, а пыльное быдло, рассыпанное в дебрях сырой Латгалии — оно нам, по сути, зачем?

Дальше. Россия никак не влияла на президентские и парламентские выборы в Литве (хотя успех пророссийских сил мог бы стать ключевым фактором урегулирования проблемы Калининграда), потому что околоскремлёвские корпорации на момент выборов не успели обзавестись в этой стране "чисто конкретными" бизнес-интересами. И прав свежепереизбранный молдавским парламентом Владимир Воронин, многожды прав: не введёт Россия против санкции против Молдавии. Потому что это невыгодно тому крупному бизнесу, который уже поучаствовал в молдавской приватизации и теперь собирается задать Путину и Ко традиционный вопрос: послушайте, зачем вам это недоделанное Приднестровье с трухлявой военной базой, когда мы тут живые деньги потерять можем? И неумный Михаил Саакашвили близок к хрустальной истине, как никогда прежде. Ведь результат истерического наката на Россию почти достигнут, причем с нулевого захода: Москва уже готова выводить базы не за 11, как утверждалось еще недавно, а всего за 3-4 года, а главный вопрос — чтобы кто-то дал деньги на сам процесс вывода. И если раньше требовали \$500 млн., то теперь согласны и на \$200-300 млн.. А значит, в конце концов базы России придётся выводить за каких-нибудь 2 года и полностью за свой счёт, поскольку истинная цена кремлевской банно-прачечной "политике" уже известна.

Наряду с другими заметными результатами сегодняшний Кремль, постоянно навязчиво ссылающийся на мифическое "укрепление позиций России в мире" (скоро эти слова будут восприниматься примерно так же, как тезис о неуклонном совершенствовании гражданских свобод в Туркмении и КНДР) продемонстрировал всем, что не понимает самой природы постсоветской реальности. В частности, трехуровневой модели изначального построения СНГ: Россия — еще 11 республик экс-Союза (кроме Балтии) — непризнанные государства. За минувшие 4 года Москва неоднократно давала понять странам второго уровня, что готова по сходной цене продать уровень третий и, тем самым, отказаться от статуса эксклюзивного модератора этнополитических конфликтов в бывшем СССР. Теперь второй уровень убеждён — и небезосновательно — что так оно в результате и получится. А Приднестровье и Абхазия уже не хотят быть с Россией — они просто хотят, чтобы Россия не мешала им выжить.

Наконец, управляющие круги стран СНГ и Балтии получили все возможности убедиться, что, несмотря на псевдопатриотические речи с обитых новорусским бархатом триумфальных трибун, российский правящий клан полностью зависим от США и Западной Европы — так как с этими субъектами связаны жизненно важные меркантильные интересы нынешних властителей РФ. И как бы принципиален ни был для России как государства тот или иной вопрос, всегда можно создать систему давления на Кремль из Вашингтона или Брюсселя, которая заставит Москву отступить. Потому что ареста своих счетов в западных банках и проблем с недвижимостью на атлантических побережьях никто из знаковых представителей нынешней российской элиты не хочет.

Развитие событий в январе — апреле 2005 года свидетельствует: самого постсоветского пространства как геополитического феномена, возникшего в последние часы 90-х годов XX века, больше нет. И нет России как неформального центра этого пространства, некоронованного председателя СНГ. Теперь евразийский хартленд со всеми его стратегическими ресурсами будет структурирован по-другому. Его плоть составят

несколько горизонтальных цепочек более или менее жизнеспособных государств, ориентированных на внешние центры силы: США, Евросоюз, Китай. РФ в таком раскладе останется — и то лишь на полтора-два десятилетия, пока не будет создана альтернативная инфраструктура транзита — источником энергоносителей. И ещё — временным рынком нелегального постсоветского труда.

Может ли Россия, страна, в силу самой логики своего зарождения, становления и развития вынужденная быть системообразующей силой — добиться для себя лучшей участи? Теоретически, да. Может, если возьмёт на вооружение принципиально новый стратегический проект, которому мы дадим условное название — СССР (Содружество стран-союзников России).

В на-Марс страну

Как возникают империи? Почему государства объединяются в союзы? Почему у одной страны возникает мотивация прислониться к другой? История дает недвусмысленный ответ на этот вопрос.

Государство способно и готово добровольно стать младшим партнером другого, если потенциальный старший партнер:

- выступает единственно правильным гарантом безопасности этого государства, в том числе — безопасности социокультурной, то есть, сохранения идентичности "империализуемой" нации;
- создаёт для возможных союзников-сателлитов творческие, интеллектуальные и моральные образцы, которым хочется подражать;
- предоставляет элитам этого государства возможности для использования своих ресурсов, недоступные прежде — и немыслимые ни в каком другом, альтернативном "большом пространстве";
- обеспечивает доступ к качественно новым пространствам — экономическим и культурным;
- открывает для растущих, входящих в жизнь поколений "младших партнёров" невиданные доселе возможности вертикальной социальной мобильности: тот, кто мог бы стать лишь первым в деревне, отныне может прорваться в город и даже, со временем, стать в этом громокипящем городе хозяином положения.

Так империя Александра Македонского дала толчок распространению великой эллинской культуры на огромной территории — до Египта, Сирии и Вавилонии. Так Рим спас, защитил от разлива варварства эллинистическую культуру и интегрировал греков в имперскую элиту. Так Россия защитила Украину от ополчания и окатоличивания — в том и был смысл подвергаемый ныне множественным сомнениям Переяславской Рады, а позднее взяла под защиту от Турции и Персии Армению и Грузию, дав последним сохранить национальную, культурную и религиозную идентичность. Так Венгрия и балканские славяне спаслись от угрозы потери национальной и религиозной идентичности, исходящей от османских завоевателей, под сенью империи Габсбургов.

Франция позволила и помогла провинциалу-корсиканцу стать императором Наполеоном Первым. Только в Германии приобрел шансы на политическую карьеру провинциальный художник Гитлер, только в Советском Союзе сын сапожника мог превратиться во властелина мира, а другие дети далеких окраин — стать членами всемогущего Политбюро ЦК КПСС, академиками и Героями. Империя позволяет лучшим, талантливейшим вырваться за околицу провинциального мира, прикоснуться к неисчислимым богатствам иных измерений, — и в том ее привлекательность и сила.

Причем, разумеется, решения об интеграции в те или иные союзы, качественно новые геополитические сущности всегда принимаются элитами стран — и никогда на плебисцитах. Элиты сразу видят возможности для прорыва, которые открывает Большое Государство, тем качественно и отличающееся от Малого — пусть прекрасного и удобного, но неизбежно — провинциального.

Сегодня в бывшем СССР осталось без малого 5 стран, элиты которых объективно — то есть, независимо от взаимной любви-ненависти президентов, премьеров и начальников генеральных штабов — пока ещё (!) заинтересованы в реальном альянсе с Россией. Белоруссия, Армения, Казахстан, Таджикистан, Киргизия (страшно сказать, но отпадение последней от России еще толком и не начиналось, несмотря на сумбурную весеннюю революцию).

Что должна — и по-прежнему может — предложить Россия элитам этих стран?

1. Возможности для инвестиций, то есть, фактически, легализации капиталов на российской территории. Очевидно, что эти капиталы, сформированные за минувшие 15 лет, не могут найти достойного применения на скромных территориях собственных отечеств. А в странах G7 носителей подобных капиталов ждёт, в лучшем случае, тюремно-скандальная судьба Павла Лазаренко. Так что российский рынок постсоветским инвесторам нужен как воздух.

2. Безопасность. В одиночестве, без силовой поддержки извне Белоруссия и Казахстан едва ли смогут сохранить свою государственность, Армения — обеспечить фактическую независимость Нагорного Карабаха. Таджикистан — предотвратить исламский переворот. Киргизия — избежать распада. Конечно, США как военный гарант куда сильнее немой России, но "сильнее" в данном случае не значит "эффективнее". Задачи Америки слишком сильно расходятся с интересами национальных элит всех пяти стран, чтобы последние могли безоглядно довериться Вашингтону.

3. Рост над собой. Карьера в большой России — выход для тех, кому тесны рамки небольших национальных участков. К тому же продвигаться в культурном поле России для людей и поколений, не забывших русский язык, куда проще, чем безнадежно инородными телами пытаться пробить стену американско-европейского отчуждения. Конечно, чтобы создать единый механизм вертикальной мобильности в рамках СССР, Россия должна ввести институт двойного гражданства с каждой из союзных стран. Со временем талантливые армяне и казахи, киргизы и белорусы смогут править Россией. А это, товарищи, — жизненный стимул.

4. Защиту от глобализации. Глобализация, которая есть во многом американизация, не оставляет странам и народам шанса сохранить свою идентичность, уникальную социокультурную среду. Проблема многих стран и культур сегодня — как использовать технологические структуры, порожденные глобализацией, и не утратить собственную национальную уникальность, равно как и волю к принятию своих, отдельных политических решений, к самостоятельному формированию своего будущего. Найти баланс непросто, но межгосударственный союз открывает для этого возможности.

Если в конце прошлого века Американская Империя воспринималась как защитник и освободитель Восточной Европы от гегемонии СССР и советского тоталитаризма, то сегодня, напротив, многие нации нуждаются в защите от превращения в размазанных и обезличенных официантов и посудомоек на глобальном американском балу удачи. В региональном масштабе Россия, как носитель сильной, все еще не утраченной культуры и неуничтоженной традиции государственности, может играть роль неформального лидера коалиции тех, кто понимает свободу, прежде всего, как право быть самим собой.

Поэтому и только поэтому может быть создан новый СССР — удаленная от вашингтонского Старшего Брата территория самоценности и потому — свободы.

Условия Содружества

Хотим сразу оговориться, что есть два необходимых условия воплощения какого бы то ни было геополитического проекта, исходящего от России. Тем более — такого сложного, как СССР.

Условие первое. Смена российской правящей корпорации. Власть по состоянию на 1 апреля 2005 года полностью маргинализирована как политически, так и интеллектуально. Из Кремля уже давно не исходит ни одной жизнеспособной идеи. Люди, принимающие основополагающие решения в современной России, расписались в том, что не живут национальными ценностями, что долгосрочная судьба российской государственности их, по большому счету, не интересует. И любая нация на это готова сказать России: если вы сами себе не нужны, то какого черта вы нам предлагаете быть с вами? Если ваша собственная страна вам не дорога, то чего ж вы запускаете грязные руки в наши независимые страны, которые нам-то очень даже дороги? Здесь и лежит ключ к пониманию стремительного растущего отчуждения между Россией и теми, кто еще недавно надеялся на нее, или, по крайней мере, уважал ее.

Разумеется, то, о чем нельзя говорить вслух, надо произнести. Смена правящей корпорации, бесспорно, означает уход Владимира Путина от власти. Потому что он — подлинное средоточие псевдоценностей этой корпорации. И никаких образцов, привлекательных для постсоветских стран, Путин и Ко создать по определению не могут. Государство, в котором идеальные политики — Грызлов со Сливой, а идеальный интеллект — псевдополитолог со скошенными к носу от постоянного вранья глазами, не может быть привлекательным ни как старший исторический партнер, ни как партнер вообще. И в постсоветском хамстве, обрушившемся сегодня на Россию, кроется дикое карнавальное осознание нашими бывшими друзьями-попутчиками той колоссальной деградации, каковая постигла российский правящий класс. Никакие госканалы российского телевидения, никакая чахлая путинская цензура не способны скрыть мерзопакостную слюнявую

нищету, вырождение сегодняшнего Кремля.

Условие второе. Роспуск Содружества Независимых Государств по инициативе России. Только такой шаг позволит Москве вернуть себе политическую инициативу и моральное право что-либо предлагать потенциальным странам-партнёрам.

Успех проекта СССР зависит, по большому счету, не от того, кто придет к власти в последних странах бывшего СНГ. А, в первую голову, от власти, которая займет Кремль после феерически бездарного и бессмысленного Путина. А значит — все опять зависит от нас. Попробуем всё ж таки что-нибудь сделать.

Автор: Станислав Белковский, Роман Карев © Агентство Политических Новостей СТРАНА , РОССИЯ 👁 2804
14.04.2005, 23:50 📌 143

URL: <https://babr24.com/?ADE=21094> Bytes: 18823 / 18809 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Станислав
Белковский, Роман Карев.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)